

выводу о необходимости отказа в удовлетворении заявления Голубевой о пересмотре состоявшегося по существу дела судебного решения, указав на то, что факты, на которые ссылается истец, могут являться новым основанием для самостоятельного обжалования действий командования.

Доводы автора кассационной жалобы об обратном являются ошибочными и не влекут за собой отмену или изменение обжалуемых определений.

Так, действительно одним из оснований для отказа в удовлетворении административного искового заявления Голубевой стало то, что на момент увольнения с военной службы она не состояла на жилищном учете.

Верным является и тот факт, что административным истцом в гарнизонный военный суд впоследствии были представлены документально подтвержденные сведения о признании ее решением Департамента жилищного обеспечения Минобороны России от 17 июля 2017 года нуждающейся в жилом помещении по избранному месту жительства с 8 сентября 2015 года, то есть с даты, наступившей значительно раньше даты вынесения решения суда (27 февраля 2017 года) и даже дат издания командованием обжалованных ей приказов (13 октября и 19 ноября 2016 года).

Безусловно, верными являются и утверждения Голубевой о том, что ни ей, ни судам об этом решении жилищного органа ранее известно быть не могло.

Вместе с тем, по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 350 КАС РФ вновь открывшимися являются обстоятельства, уже существовавшие на момент рассмотрения дела, а решение о постановке истца на жилищный учет состоялось после вынесения судебных актов, о пересмотре которых она просит.

Кроме того, как из решения Балашихинского гарнизонного военного суда от 27 февраля 2017 года, так и из апелляционного определения судебной коллегии по административным делам 3 окружного военного суда от 8 июня 2017 года, явно усматривается, что на момент рассмотрения данного административного дела судам уже было достоверно известно о том, что первоначально состоявшиеся решения руководства ФГКУ «Западрегионжилье» от 19 ноября 2015 года и от 15 июня 2016 года об отказе в признании Голубевой нуждающейся в жилом помещении для постоянного проживания были отменены, а вопрос до конца не разрешен.

В этих условиях, помимо прочего, суды достаточно подробно проанализировали причины, по которым Голубева на момент увольнения с военной службы не состояла на жилищном учете. В результате суды пришли к выводам о том, что длительное рассмотрение ее жилищного вопроса «связано только с ее личной нераспорядительностью» (лист 4 апелляционного определения), поскольку на неоднократные предложения жилищного органа представить необходимые документы, этого ей сделано не было.

Эти выводы, помимо прочего и стали самостоятельными основаниями для отказа в удовлетворении требований истца о признании незаконным ее увольнения с военной службы.

В своем заявлении от 13 октября 2017 года о пересмотре судебных решений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам (л.д. 1-2) Голубева активно